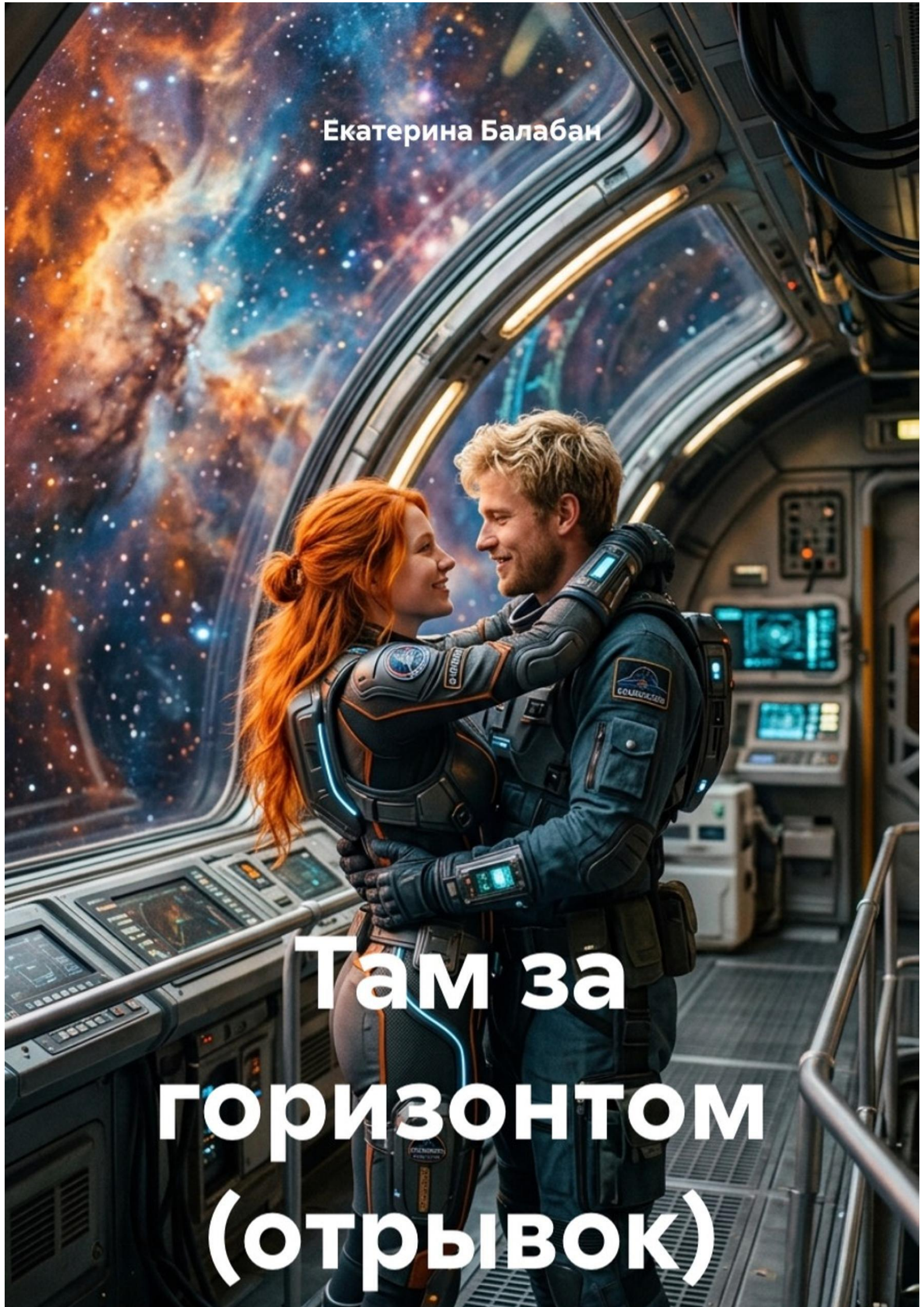

A man and a woman in futuristic space suits are embracing in the cockpit of a spaceship. The woman has long red hair and the man has short blonde hair. They are both smiling and looking at each other. The cockpit is filled with various control panels and screens. In the background, a large, colorful nebula is visible through the spaceship's window.

Екатерина Балабан

Там за
горизонтом
(отрывок)

Екатерина Балабан

Там за горизонтом (отрывок)

«Автор»

2026

Балабан Е. А.

Там за горизонтом (отрывок) / Е. А. Балабан — «Автор», 2026

Она — связист на космическом корабле «Астрид». Он — главный инженер, привыкший доверять только цифрам. Их миссия — исследовать аномалию в системе красного карлика. Но аномалия реагирует на их присутствие. А ещё аномалия реагирует на Свету, ведь Света знает о космосе то, чего не должна знать. Потому что она не из этого мира. Удар током, случайность на работе — и вот уже её память рассыпалась, а на смену пришли сны о звёздах. Или не сны? Когда границы реальностей стираются, а экипаж подозревает её в диверсии, Свете приходится выбирать: вернуться в свою обычную жизнь или остаться в мире, где она нашла любовь, друзей и смысл. Но за всё придётся платить. И цена может оказаться выше, чем она предполагала. Космическая драма о поиске себя, цене доверия и любви, которая не боится расстояний. Даже межзвёздных.

© Балабан Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Дурак	5
Глава 1 Заигравшаяся	6
Глава 2. Маг	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Екатерина Балабан

Там за горизонтом (отрывок)

Пролог. Дурак

Звездные карты никогда не врут. Если открыть эфеион и погрузиться в объемную модель Вселенной, можно увидеть великое множество сверкающих галактик, приблизить, прокрутить планетарные системы Млечного пути, вращающиеся вокруг своих «солнц», рассмотреть так и этак планеты... На звездных картах есть все, что понял и отследил чувствительными приборами человек. На звездных картах пульсирующими пентаграммами отмечены далекие и близкие к Земле точки аномалий, вызывающие вопросы астрофизиков, требующие новых исследований и далеких экспедиций.

Все началось за десять лет до старта межпланетарного судна «Астрид», когда первый автоматический зонд-разведчик, оборудованный уникальными нано системами петербургского концерна «Заслон», направленный в зону бесследного исчезновения пассажирского космического лайнера, передал странные сигналы. Система К-453 — ничем не примечательный красный карлик, расположенный на 20 световых лет ближе к Земле относительно дельты Ориона — вела себя неправильно. Орбиты двух ее планет — ледяного гиганта и террестриала — слегка отклонялись от расчетных. На тысячные доли процента. На величину, которую можно было бы списать на погрешность измерений. Однако концерн «Заслон» строил свои микросхемы, используя резервирование ключевых компонентов и встроенные алгоритмы коррекции ошибок. Поэтому погрешность исключалась.

Гравитация не возникает из ниоткуда. Если планеты колеблются, значит, есть что-то, что их тянет. Что-то массивное. Что-то невидимое. Что-то, прячущееся во тьме среди звезд там, куда еще не проникла человеческая фантазия.

Глава 1 Заигравшаяся

Света вцепилась в джойстик, выкрутила тягу на максимум. Космолет дрожал, экран заливало алым светом — еще немного и щитов не останется. Перехватчики выныривали из гиперпространства один за другим: тяжёлый крейсер зашёл с кормы, эсминец выплюнул залп плазмы в правый борт, рой дронов прошивали броню очередями импульсных лазеров.

Проклятие, — прошептала Света, уходя в крутое пике и выпуская тепловые ловушки. Перегрузила лазеры, врубила форсаж.

Звезды растянулись в струны, враги остались позади. Симулятор не прощает ошибок, но сегодня Света была в ударе. Она вообще редко ошибалась.

Орбитальная станция встретила ее тишиной и мерцанием стыковочных огней. Света зашла на посадку вручную — автопилот в таких местах был роскошью. Корабль дрогнул, коснувшись платформы. Док-контроль мигнул зеленым. Девушка выдохнула, откинулась на спинку геймерского кресла и сняла наушники.

-Хорошо, — сказала вслух, — Очень хорошо.

За окном светало. Розовые всполохи зари дрожали над крышами домов. Хорошо-то-то хорошо, но на работу через час.

Света встала, налила себе воды, сделала глоток, помотала головой, прогоняя наваждение. Душ, кофе, джинсы, футболка, ключи, проездной. Все на автомате, как всегда.

Телефон завибрировал на подходе к метро. Света улыбнулась, увидев знакомый номер. Друг! Радостно откликнулась:

-Привет!

-Опять играла всю ночь? – усмехнулся на той стороне, непринужденный баритон.

-Играла!

-И опять не спала?

-Когда же спать? Битва в самом разгаре!

-Ты сумасшедшая.

-Не без того.

-Ну, продуктивного трудового дня тебе. Не усни там.

-Космопилоты не спят – они перезаряжаются на ходу.

-Тогда, полный вперед.

-Есть, командир!

Усталость двухсот операторов и запах растворимого кофе ощутимо витали над кабинками колл-центра. Несмолкаемый гул голосов наполнял пространство вибрацией – словно двигатели космолетов, подумала Света и плюхнулась в кресло, которое ей с готовностью уступила сменщица. Нацепила гарнитуру и шутливо бросила самой себе:

-Ну, поехали спасать галактику от недовольных абонентов!

-Просто держись курса, - рассмеялась сменщица, подхватывая сумочку и заматывая шарфик вокруг горла, - Главное — не врежься в астероид в виде очередного сложного клиента.

-Ха-ха! – сказала Света, - Иди уже. Удачи тебе.

-Спасибо, она мне точно пригодится. Поехала спасать племянников от разгильдяйства.

-Опять работаешь бесплатной няней?

-Нет! Любимой тетушкой. Тебе Светка не понять...

-А спать когда?

-Будто сама спишь, даже не имея племянников. Выспимся на том свете. А жизнь надо жить! – и убежала, помахав ручкой.

-Доброе утро, Светлана, — сказал начальник, проходя мимо. — Готовы трудиться?

-Да, — ответила она односложно.

Начальник ее не интересовал. Она не смотрела на него, а он не смотрел на нее. Для нее он был просто «Начальник», а она для него – «Девушка из пятой кабинки». Если бы совершилось преступление и потребовалось опознать друг друга, следователи пришли бы к выводу, что они друг друга покрывают, потому что ни он, ни она не смогли бы описать лиц друг друга.

День потек привычно и монотонно — всплески активности, затишье, снова всплески, словно пульс уставшего организма.

Чем могу помочь? — говорила Света ровно, спокойно, как учили. — Да, я понимаю. Сейчас соединю.

Голоса клиентов лились в уши, растворялись в общей какофонии. Кто-то ругался, кто-то плакал, кто-то глупо сопел в трубку. Света делала свою работу — переключала, консультировала, записывала, а в голове под слоем скриптов и стандартных фраз, все еще прокручивался недавний сюжет из космической баталии. Еще бы не прокручивался! Связь сегодня была какая-то ужасная. Как в космосе, когда все системы летят к черту. От этого в голове, а еще от усталости, постепенно стала нарастать боль. В коротком промежутке между каналами связи Света цапнула из косметички таблетку, потянулась к остаткам остывшего кофе, чтобы запить и не рассчитала движения. Кружка повалилась на бок. Кофе потек на мышку, под клавиатуру. Света нашарила в ящике стола салфетки, стала промокать, чертыхаясь и сопя, как паровоз, от обиды. Еще этой напасти не хватает! Желание поскорее все исправить сделало движения девушки резкими. Под руку попался провод, склеенный синей изолентой. Он давно требовал замены, но начальству было некогда или все-равно. Работает — и хорошо. Изолента слетела, оголенные контакты липнули в кофейную лужу.

Пальцы пронзила боль — кровь превратилась в кипящую газировку — закололо, зажужжало. Каждый нерв отозвался отчаянным сопротивлением. По руке вверх побежали обжигающие змейки, а потом искры в глазах и полная темнота.

-Светлана, очнитесь! — прозвучал откуда-то издалека сильный женский голос, - Светлана!

Света вздрогнула, застонала, открыла глаза, попыталась выпрямиться в кресле и как ни странно, это ей удалось. Ей показалось, что именно кресло помогло ей, подтолкнув под спину. Слабость была страшная. Во рту сухо, и голова невыносимо болела.

Над Светой склонилась женщина. Стройная, блондинка. Пожалуй, красивая, только очень бледная. Белесые ресницы, почти невидимые брови. Кожа отливала молочной белизной, на виске, под выбившимся из аккуратной прически локоном, тревожно билась голубая жилка. Глаза яркого стального оттенка с загадочными искорками в самой глубине. На женщине был костюм под цвет глаз из удивительного материала, играющего оттенками от перламутра до дымчатой синевы. По швам мерцали тонкие светодиодные нити, пульсирующие в такт дыханию, мягкие складки обтекали молодое тело, словно живая вода.

Женщина придержала Свете голову, подала высокий стакан с синей гелеобразной массой внутри, попросила выпить. Если бы не жуткая боль и не жажда, девушка ни за что не согласилась бы пить всякие подозрительные напитки. Но ничего другого не предлагалось, поэтому Света выпила, сразу почувствовала, как приятность растекается по телу и в голове проясняется.

- Светлана, вы нас напугали, - произнесла женщина вроде бы спокойно, но за этим спокойствием угадывалось скрытое волнение, - Сейчас лекарство должно подействовать, и вы окончательно придете в себя.

Лекарство? Света несколько раз медленно моргнула, пытаясь сообразить, где она и кто эта женщина. Врач, наверное. Или начальство какое-то. Конечно же, ситуация форсмажорная. Сотрудницу шибануло током до беспометства. Надо бы извиниться за причиненное беспокойство.

И Света извинилась. Сказала что-то про пролитый кофе, про изоляцию, про провода, которые давно надо было поменять. Язык ворочался с трудом. Речь получилась невнятная, путаная.

Женщина покачала головой, сочувственно пожала Свете руку, сказала так же спокойно, как прежде:

-Вы ни в чем не виноваты, Светлана. К сожалению, дело не в кофе и не в неисправной проводке. Метеоритный поток. Его не отследила ни наша, ни Земная техника. И не просчитали астрофизики. Так бывает. Редко, но бывает. Космос порой непредсказуем. Нам просто немного не повезло.

Кажется, женщина вздохнула, в стальных глазах, тенью промелькнула тревога.

-Метеоритный поток? – переспросила Света, думая, что ослышалась, - Астрофизики? А! Вы, наверное, имеете в виду, что сегодня звезды не на моей стороне.

Света пыталась приписать слова женщины астрологическим прогнозам, и женщина вроде бы сначала согласилась:

-Да, - кивнула она, - Звезды ведут себя неправильно относительно всех расчетов.

Однако сразу же добавила, заставив Свету несказанно удивиться:

-Гиперканал, по которому мы двигались к Земле, рассеялся в квантовую пыль, жестко отреагировав на неучтенный объект. Мы попали в искаженное временное пространство. Корабль не пострадал, но от перегрузок произошел резкий выброс энергополя в районе коммуникативной панели. Вы были на связи в тот момент. Общались с Землей.

Женщина помолчала, видимо остро переживая ситуацию, а потом закончила тихо:

-Мы очень испугались, что потеряем вас, Светлана!

-Теперь бы поймать Землю! – прозвучало откуда-то сбоку, - Иначе все усилия по спасению Светки ничего не стоят!

Света обернулась, не без труда – голова все еще болела, и тело плохо слушалось. Справа от себя, совсем рядом, она увидела молодого симпатичного парня в костюме свободного покроя, из такой же чудесной струящейся ткани, какой был на блондинке. Его густые русые волосы торчали как придется, под воспаленными глазами залегли от усталости черные круги. Парень сидел напротив некоего устройства в белом кресле, подобном геймерскому, только гораздо круче, и делал в воздухе руками пассы, словно маг. Над устройством парили светящиеся символы — то ли цифры, то ли иероглифы. Они зажигались и гасли, по воле парня, гасли и зажигались опять, складываясь в странные последовательности и схемы. Света, несмотря на все свое изумление, чутьем бывшего связиста мгновенно признала ту самую коммуникативную панель, о которой только что шла речь. Чудо техники не было похоже ни на одну рабочую станцию колл-центра, с которыми девушка работала. Ни проводов, ни экрана, ни привычных индикаторов — ничего, что можно было бы сразу опознать. Панель была гладкая, странная. Внутри плескалось нечто, напоминающее жидкое северное сияние. Зато от нее исходили специфические звуки и запахи, которые ни с чем не спутаешь.

Света машинально потянулась к панели. Потянулась со знанием дела, так, словно делала это всегда, но тело отказалось повиноваться. Поднятая рука повисла плетью.

Парень посмотрел на Свету, посмотрел на блондинку, взъерошил русые лохмы и выдал длинный витиеватый вздох, отражающий всю силу его отчаяния.

-Все будет хорошо! – сказала блондинка, поставила стакан из-под лекарства около коммутатора и крепко сжала плечо парня длинными белыми пальцами, - У нас есть время, чтобы все исправить. Мы сделаем это, Алеша!

-Странно, что Светка вообще что-то ловила этом хаосе, Мирея Дмитриевна! – произнес Алеша, сосредоточенно касаясь подушечками пальцев все новых и новых всплывающих над панелью символов. Обернулся к Свете, посмотрел на нее, на этот раз очень долго, почти умоляюще, - Девочка моя! – проговорил он напористо, - Ты нам очень нужна! Прошу тебя,

соберись. Без тебя нам никогда не выбраться отсюда. Только ты сможешь найти ускользающие сигналы Земли.

Света увидела, как беда наполняет его светлые глаза темнотой, искажает добродушные черты лица страданием. Она ничегошеньки не поняла, однако ей очень сильно захотелось, что-то изменить, исправить, чтобы парень улыбнулся.

-Я сейчас, я быстро! – ответила она и изо всех сил сжала подлокотники кресла, желая подняться, даже зажмурилась, от напряжения. Кресло вдруг ответило ей едва заметной пульсацией по всей своей поверхности. Подлокотники под ладонями сделались немного теплее, а контуры спинки мягко сместились, обнимая плечи, придержали, приподняли. Света охнула от неожиданности. Какое тут все удивительно-невозможное! Где она в конце концов? Кто эти люди? Что это за место такое, так мало напоминающее вонючий колл-центр? Здесь пахло незнакомо и очень дорого. Наверное, от женщины рядом. Аромат был похож на первый солнечный день после долгой зимы. Легкий, воздушный, с нотами зеленого чая и лепестков фрезии — прозрачными, едва уловимыми.

Или... Может это сон? Или бред? Удар током был очень сильным все-таки! Вполне способным вызвать галлюцинации.

Но нет! Сон не может быть настолько ярким, и боли во сне не бывает, и таких удивительно живых, чувствующих лиц.

Даже с помощью волшебного кресла, Свете все равно не удалось подняться. Она бес- сильно застонала.

-Не двигайтесь, - устало выговорила женщина, сокрушенно мотнула головой, - Отдыхайте! Наногарм подействует, но не сразу.

Мирея Дмитриевна - так назвал ее парень – отступила от Светы, прошагала, колыхая просторными одеждами к стене, светящейся радужными панелями, провела ладонью вдоль нее сверху вниз, и стена стала растворяться, превращаясь в большое обзорное окно, впуская в помещение с улицы ночную темноту. Там не было видно ничего кроме подсвеченного фонарями падающего снега, а может быть дождя, а может быть... Свете в голову пришла дикая мысль. Уж очень этот «пейзаж» за окном напоминал космические просторы из хорошей виар игры. Словно в подтверждении этой мысли блондинка проговорила, задумчиво глядя в темноту:

-Космос, даже изученный, пройденный тысячи раз звездоплывателями, все равно таит в себе массу опасностей и бед. Разве могли мы представить, что не сможем учесть какой-то банальный метеоритный поток? Но ведь так случилось! Он родился из ниоткуда и пропал в никуда. Всего лишь мгновение! Всего лишь несколько сантиметров ошибки и теперь Земля, желанная, долгожданная после двух лет наших странствий, вдруг оказалась невероятно далеко, за тысячи световых лет. Это все равно, что в иной реальности!

Она сжала кулаки, нахмурилась. Всего одно мгновение ее лицо выражало такое же, как у Алеши отчаяние, потом она взяла себя в руки и повернувшись спиной к окну сказала совсем другим тоном, жестким, почти злым:

-Нам во что бы то ни стало надо сообщить в Центр управления полетами наши новые координаты! Как у вас дела, Тишко? Есть результаты? Хотя бы один позывной...

-Я делаю все возможное, командир! Сигналы не проходят.

-Не понимаю... - прошептала Света напрасно напрягая всю свою фантазию, чтобы понять и все равно ничего не понимая, - Какие такие сигналы Земли?

Ее никто не услышал. Блондинка склонилась к Тишко, о чем-то говорила с ним, тоже пыталась колдовать с летающими над коммутатором мерцающими иероглифами. Лица у обоих были сосредоточенные, серьезные до мурашек. Светиных мурашек. Потом комната, предметы в ней, даже свет и воздух – все вокруг вдруг затряслось мелкой дрожью, завибрировало, где-

то надрывно взвыл мотор, стал наращивать вызывая физический, отвратительно болезненный отклик в теле.

Мирея Дмитриевна мгновенно вытянулась в струну, коснулась блестящего предмета у себя на груди, невидимого за отблесками от одежд. Предмет засветился голубым светом, а женщина сказала громко, тревожно:

-Саввушкин! Что с машиной?

-Резонанс, командир! — голос Саввушкина сорвался. — Гипердвигатель уходит в разбаланс! Стабилизаторы не справляются...

-Аварийный контур! — выпалила женщина, - Попытайтесь контролировать энергопоток!

Саввушкин что-то ответил, что именно Света не разобрала, потому что переживала о своем. Она помотала головой, стараясь стряхнуть наваждение. Наваждение не стряхнулось, нереальная реальность осталась неизменной, удивляя, дразня и привлекая одновременно, зато в этот миг Света поняла, что двигательные функции к ней возвращаются.

Она снова напряглась изо всей мочи, на этот раз выпрямилась в кресле, выровнялась в вертикальном положении. Повинуясь Светиному желанию, невероятное кресло повернулось и переместилось ближе к коммутатору.

-Где мы? Что это за место! — выдохнула она в лица мгновенно обернувшимся на нее Алеше Тишко и командиру Мирее Дмитриевне.

Она хотела узнать про эту странную комнату, потому что правда, не понимала ничего, но в ответ Алеша Тишко молча вывел перед ней на воздушный экран ряд цифр и карту звездного неба.

-Сейчас датчики космолета показывают эти данные. Пока сканеры еще работают, пока есть возможность точного определения координат и заборной обстановки, надо попытаться передать... надо отыскать сигналы Земли.

Девушка на несколько секунд зависла, глядя в его, вспыхнувшие надеждой глаза. Она не понимала сути проблемы, но внутри нее стал медленно нарастать страх, самый настоящий, требовательный, большой, вместе с желанием начать действовать. Немедленно. Чтобы помочь. Чтобы справиться! Чтобы спасти и спастись самой.

Если это такая проверка — она ее пройдет. Если сон — досмотрит до конца по всем правилам этого сна. Если бред — что ж. И в бреду надо помогать людям.

-Я попытаюсь, — сказала она тихо, зажмурилась на миг, вспоминая все, чему ее обучали в институте связи, который она закончила три года назад с отличием. Эти знания были лишними в колл-центре, где не требовалось ничего, кроме заученных скриптов и вежливой интонации.

Но сейчас Света вдруг ощутила, как давно забытые схемы и алгоритмы всплывают в памяти — будто кто-то стер слой пыли с залежавшегося архива. Последовательности импульсов, протоколы передачи данных, методы стабилизации сигнала... Оставалось только разобраться с этой новой для нее техникой. Но если основа та же, значит, она справится.

Светлана открыла глаза, коснулась пальцами звездочек, обозначающих возможные ретрансляторы, воздушных сенсоров, взмывающих над пультом, повернула, перевела, перестроила. Она сама не понимала как, но пальцы точно знали, что нужно сделать, чтобы поймать ускользающие нити, соединяющие космолет (надо же! словно в ее игре) с Землей. Так музыкант, давно выучивший пьесу наизусть, после полугода без репетиций, интуитивно вспоминает правильные ноты, садясь за рояль.

Связь рвалась, сбоила, улетучивалась в пустоту, скользящую за бортом, но связист Светлана Козина (сейчас она ощутила себя именно так) не сдавалась, упрямо выстраивая все новые и новые возможности в, казалось бы, бесконтрольной бездне. И вдруг поймала...

-Канал, Мирея Дмитриевна! — чуть не плача от счастья прошептала она, - Передаю Земле наши данные!

В тот же миг Света почувствовала резкий запах нашатыря и очнулась.

Перед глазами оказался монитор с биллингом, а вовсе не звездная карта, не странный нанокмутатор, не искривленное неправильностью космическое пространство, остались только звучные переливы пультов связи. Своей, колл-центральной. Света выдохнула, протерла глаза. В гарнитуре, оставшейся в ухе, настойчиво требовал помощи какой-то истеричный голос, а рядом в три голоса верещали перепуганные коллеги. Провод был заново заклеен красной изолентой, кофе вытерт насухо, на столе горы ваты, таблеток и пузырьков с лекарствами.

-Вам нужен старший оператор? - спросила Света машинально, того, кто мучил ее слух, - Я сейчас соединю.

Она нажала кнопку перевода и откинулась на спинку кресла. Что это было сейчас? Сон? Господи! Как же крепко ее приложило!

-Света, ты в порядке? — спросила одна из суевившихся рядом девочек, соседка по кабинке, полненькая Ленка, - Может домой пойдешь? Начальник вообще-то скорую вызвал, но она еще не приехала.

— А? - Света еще потеряла глаза, взъерошила рыжие волосы, - Скорая? Нет! Я так как-нибудь.

-А не надо бы так, - сказал начальственный голос из-за спин сотрудниц, - С электричеством шутки плохи!

Света обернулась на голос, надеясь, в кое то веки рассмотреть, как выглядит ее непосредственный руководитель, но увидела только удаляющуюся спину в сером свитере.

-Я буду работать! – шепнула она тихонечко Ленке и другим девочкам, - Все хорошо, вы все очень помогли. И за провод спасибо! Какой он теперь красивый, красненький. А скорую отправьте с миром. Жутко боюсь скорых!

Света села работать – говорила, переключала, записывала. Но перед глазами снова и снова всплывало яркое воспоминание – космолет с прекрасной женщиной-командиром на борту, гиперканал, смертельная опасность. Ее терзало сильное беспокойство о судьбах, находившихся на борту «Астрид» людей и было совершенно наплевать на примитивные проблемы настырных клиентов.

Глава 2. Маг

Профессор Арсеньев в тысячный раз просматривал данные, постукивал пальцами по столу, хмурил черные брови. На красивом, волевом лице отражались сомнения и тревога. Орбитальные отклонения усиливались в среднем на 0,003% в год на протяжении прошедших десяти лет. До этого периода приборы разведывательной техники никогда не показывали ничего необычного. Считалось, что сектор К-453 полностью изучен. Считалось до тех пор, пока не случилось первое несчастье. Если так пойдет дальше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.